

THE EASTERN ORTHODOX No 98: January 2018

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

**His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of the Church Outside Russia
Rt. Rev. Bishop Irenei, Administrator of our Diocese of Great Britain and Ireland**

A Parish of the Church Outside Russia, part of the East of England Orthodox Church, (Charity No: 1081707), comprising Colchester, Norwich, Bury St Edmunds and Wisbech, devoted to the care of all who follow the Orthodox Christian Tradition in Eastern England.

Rector, Prison Chaplain and Safeguarding Officer: прот. Андрей Филлиппс / Archpriest Andrew Phillips M.A. (Oxon): frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / 07745 298266
Assistant Priest: Fr Ioan Iana (Romanian): ovi.iana@yahoo.com / 07983 204844
Assistant Priest: Fr Spasimir Ivanov (Bulgarian): miro.si@abv.bg / 07746 272011
Readers: Jack Sardo, Sergei Dorofeev, Monk Symeon, Timothy Phillips, Daniel Zabacinschi
Choir and Sisterhood: Sabine Phillips: sabinenbn@yahoo.co.uk
Sunday School, St Alban's Youth Club, Searchlight Magazine and St Juliana's Sewing Club: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com
St Joseph's Construction Club: Martina Colto: coltomarian@yahoo.com
Children's Choir and Facebook Page Co-ordinator: timo_phillips@yahoo.com
Russian School: Sophia Bown: safi@mail.ru
Church Bookshop and Publications: Audrey Body: abody@st-albans.suffolk.sch.uk
Parish Beekeeper: Galina Ivanova: ivanovaymg@abv.bg
Icon Painter: Elena Khmel'nitskaya: darrat@ukr.net
Russian Orthodox Camp (Ages 9-16): Fr Stephen Platt: fr.stephen.platt@googlemail.com
Caretaker and Gardener: Paul Hopkins, 69 Military Road
Facebook: www.facebook.com/stjohnsorthodoxcolchester
Youtube: http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s
Website: www.orthodoxengland.org.uk

The Church of St John of Shanghai, built in 1855, is the largest Russian Orthodox church building in the British Isles. It is regularly attended by 500 parishioners of 25 nationalities as well as by 2,500 others who come to services, which include 60-80 baptisms a year. Services are celebrated according to the Orthodox calendar in English, Slavonic and Romanian.

Расписание Богослужений / Timetable of Services

Saturday 6 January: Christmas Eve / Сочельник

5.30 pm: Vigil for the Nativity of Our Lord Jesus Christ / Всенощное бдение праздника Рождества Господа нашего Иисуса Христа

Sunday 7 January: Orthodox Christmas / Рождество Христово

10.00 am: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия. Meal in the Church Hall and Children's Nativity Play / Трапеза и детское представление Рождественской пьесы

Saturday 13 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 14 January

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Thursday 18 January

5.30 pm: Vigil for Theophany, the Baptism of our Lord / Всенощное бдение праздника Богоявления - Крещения Господня

Friday 19 January: Theophany / Богоявление-Крещение Господне

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

11.45 am: The Great Blessing of the Waters / Великое Водоосвятие

Saturday 20 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 21 January

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Saturday 27 January

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 28 January

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия.

Тропарь Рождества Христова (Глас 4)

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащии звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты востока. Господи, слава Тебе!

Christmas Troparion (Tone 4)

Thy Nativity, O Christ our God, has shone forth to the world the light of reason, for in it those who worshipped the stars

were taught by a star to adore Thee, the Sun of Righteousness, and to know Thee, the Orient from on high. O Lord, glory to Thee!

Тропарь Крещения Господня (Глас 1)

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленнаго Тя Сына именуя: и Дух в виде голубине извествоваше словесе утверждение: явлейся, Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

Theophany Troparion (Tone 1)

When Thou, O Lord, wast baptised in the Jordan, the worship of the Trinity was revealed. For the voice of the Father bore witness unto Thee, calling Thee His beloved Son: and the Spirit, in the form of a dove, confirmed the truth of this word. Thou hast revealed Thyself, O Christ God, and enlightened the world, glory to Thee!

**Dates for Your Diary / Важные Даты на
Следующий Год**

**Easter: Sunday 8 April / Пасха: Воскресенье 1
апреля**

Patronal Feast: Saturday 30 June

Престольный праздник: Суббота 30 июня

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

(28 ноября — 6 января нов. ст.)

Начинается Рождественский пост. Он предваряет собою праздник Рождества Христова за сорок дней и называется также Филипповым постом, потому что начинается после 27 ноября — дня памяти апостола Филиппа. Рождественский пост установлен для того, что мы ко дню Рождества Христова очистили себя покаянием, молитвою и постом, чтобы с чистым сердцем, душой и телом могли благоговейно встретить явившегося в мир Сына Божия и чтобы, кроме обычных даров и жертв, принести Ему наше чистое сердце и желание следовать Его учению.

Правила воздержания, предписанные Церковью в Рождественский пост, столь же строги, как и Петров пост. Понятно, что во время поста запрещены мясо, сливочное масло, молоко, яйца, сыр. Кроме того, в понедельник, среду и пятницу Рождественского поста уставом запрещаются рыба, вино и елей и дозволяется принимать пищу без масла (сухой пост). В остальные же дни — вторник, четверг, суббота и воскресенье — разрешено принимать пищу с растительным маслом. Рыба во время Рождественского поста разрешается в субботные и воскресные дни и великие праздники, например, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, в храмовые праздники и во дни великих святых, если эти дни приходятся на вторник или четверг. Если же праздники приходятся на среду или пятницу, то разрешение поста положено только на вино и елей. Со 2 января по 6 января пост усиливается, и в эти дни даже в субботу и воскресенье рыба не благословляется.

Как проводить время постов

По делам благочестия, которым мы должны посвящать постные дни, дни поста приближаются к дням праздничным. Слово Божие свидетельствует, что *пост... соделается для дома Иудина радостью и веселым торжеством* (Зах. 8, 19). Но посты все же отличаются от праздничных и будних дней. В праздники Церковь призывает нас к благодарению Бога и святых за благодеяния, в посты — к примирению с Богом и участию в жизни, страданиях и смерти Спасителя и святых. Праздники располагают нас к духовной радости надежде, посты — к сокрушению и слезам. В праздники, сообразно духовному веселью, Церковь благословляет трапезу обильнейшую, в посты — предписывает умеренное употребление пищи и питья, и притом пищи не скоромной, а постной. В Церковном Уставе ясно изображено и время употребления и качество постной пищи. Все строго рассчитано, с той целью, чтобы ослабить в нас страстные движения плоти, возбуждаемые обильным и сладким питанием тела; но так, чтобы не совсем расслабить нашу телесную природу, а напротив — сделать ее легкой, крепкою и способною подчиняться движениям духа и бодренно выполнять его требования.

Устав Церкви учит, от чего следует воздерживаться во время постов — «все благочестиво постящиеся строго должны соблюдать уставы о качестве пищи, то есть воздерживаться в посте от некоторых брашен (то есть еды, пищи), не как от скверных (да не будет сего), а как от неприличных посту и запрещенных Церковью. Брашна, от которых должно воздерживаться в посты, суть: мясо, сыр, коровье масло, молоко, яйца, а иногда и рыба, смотря по различию святых постов».

Существует пять степеней строгости поста:

1) полное воздержание от пищи; 2) сухоядение; 3) горячая пища без масла; 4) горячая пища с маслом (растительным); 5) вкушение рыбы.

В день вкушения рыбы разрешается и горячая пища с растительным маслом. В православных календарях растительное масло обычно называется елеем. На соблюдение в определенные дни более строгой степени поста, чем определено, нужно взять благословение у священника.

Пост телесный, без поста духовного, ничего не приносит для спасения души, даже наоборот, может быть и духовно вредным, если человек, воздерживаясь от пищи, проникается сознанием собственного превосходства. Истинный пост связан с молитвой, покаянием, с воздержанием от страстей и пороков, искоренением злых дел, прощением обид, с воздержанием от супружеской жизни, с исключением увеселительных и зрелищных мероприятий, просмотра телевизора. Пост не цель, а средство — средство смирить свою плоть и очиститься от грехов. Без молитвы и покаяния пост становится всего лишь диетой. Постясь телесно, в то же время необходимо нам поститься и духовно: «Постящися, братие, телесне, постимся и духовне, разрешим всяк союз неправды», — заповедует Святая Церковь. Сущность поста выражена в следующей церковной песне: «Постясь от брашен, душа моя, а от страстей не очищаясь, — напрасно утешаемся неядением: ибо — если пост не принесет тебе исправления, то возненавидена будет от Бога, как фальшивая, и уподобится злым демонам, никогда не ядушим».

Как приучить себя к посту

Основа поста — борьба с грехом через воздержание от пищи. Именно воздержание, а не изнурение тела, поэтому правила соблюдения постов каждый должен соизмерить со своими силами, со степенью своей подготовки к посту. Пост — аскетический подвиг, требующий подготовки и постепенности. Необходимо входить в постование постепенно, поэтапно, начав хотя бы с воздержания от скоромной пищи в среду и пятницу в течение всего года. Некоторые необдуманно и поспешно берутся за подвиги поста и начинают поститься безмерно, строго. Вскоре они или расстраивают свое здоровье, или от голода делаются нетерпеливы и раздражительны, — злятся на всех и на все, пост скоро делается для них невыносимым и они бросают его. Чтобы наше расположение к посту сделать прочным, нужно приучать себя к посту не спеша, внимательно, не разом, а постепенно — мало-помалу. Каждый сам должен определить, сколько ему требуется в сутки пищи и питья; потом понемногу надо уменьшать количество употребляемой пищи и довести его до того, что больше уже нельзя сокращать свое питание, чтобы не подвергнуться ослаблению, изнурению, — неспособности к делу. Тут главное правило, данное Самим Господом: *да не отягчают сердца ваша объядением и пианством*. Желающие соблюдать пост должны посоветоваться с опытным духовником, рассказать ему о своем духовном и физическом состоянии и испросить благословения на совершение поста.

МЫ ВЕРИМ НЕ В КАЛЕНДАРЬ, А В
ЛЮБОВЬ

Митрополит Горловский и Славянский Митрофан (Никитин)

Источник: Горловская и Славянская епархия

В день памяти святителя Спиридона, епископа Тримифунтского, чудотворца, митрополит Горловский и Славянский Митрофан совершил Божественную литургию в храме святого великомученика Виктора города Мирноград (Димитров). По окончании богослужения владыка обратился к собравшимся с архипастырским словом.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Ваши высокопреподобия, всечестные отцы, дорогие братья и сестры, поздравляю вас с праздником в честь угодника Божия святителя Спиридона, чудотворца Тримифунтского.

О Христе можно и должно проповедовать каждому православному верующему человеку. Представим себе разговор двух родителей, которые любят своих детей: это разговор о детях. Они рассказывают о том, как ребёнок ходит, как он поел, как с ним хорошо и интересно. Это слова любящего сердца о том, кому это сердце отдано и кого оно любит.

Молодой человек не может не думать о своей девушке, он хочет рассказать, какая она замечательная, а девушка думает о своём молодом человеке и рассказывает о нём. Христианин, влюблённый во Христа и следующий за Ним, рассказывает о Христе и свидетельствует всем, кто о Нём ещё не слышал и не знает. Он говорит о том, как жизнь во Христе и со Христом меняет и самого человека, и всё, что вокруг него.

Апостолы проповедовали Христа, потому что их сердца переполняла радость от общения с Ним. Они хотели этой радостью поделиться со всеми людьми, свидетельствовали о том, что жизнь во Христе — совсем другая жизнь, это полнота жизни. Их проповедь имела силу, люди откликались своими сердцами на то, что говорили ученики Христовы. Святители продолжают то дело, которое совершили апостолы. Они свидетельствуют о Христе всему миру и словом, и делом, и всей своей жизнью.

В то время, когда жил святитель Спиридон, люди истосковались, истомились, не знали, где найти истину, как понять смысл и цель жизни. Они услышали благодатное слово и на это слово откликнулись, отозвались их душа и сердце. Удивительно то, что святитель Спиридон был не из числа тех людей, которые умели говорить. После него не осталось никаких проповедей, слов, поучений, как, например, после святителей Иоанна Златоустого или Василия Великого.

Святитель Спиридон умел проповедовать по-другому. Он был человеком, рядом с которым всем хотелось оказаться. Он имел от Бога особенный дар, которым он служил Богу: его молитву Господь слышал и исполнял. Люди приходили к нему, просили его помощи, и он помогал: молился Богу, — и Господь помогал людям. Это было заметно всем. Всё это он обращал не в свою пользу, не для того, чтобы его люди прославляли, а во славу Божию, потому что от всех, приходящих к нему, он требовал веры, то есть верности Господу Иисусу Христу.

В его понимании вера была не просто «я в Бога верую в душе и на какой-нибудь праздник приду в церковь на службу». Он говорил, что Христу нужно быть верным, нужно о Нём свидетельствовать, проповедовать и своей жизнью, и своим словом, и своими добрыми делами всему миру.

Христос — Тот, Кто всегда рядом, Кто ждёт нас в вечности и на Кого мы хотим быть похожими. Наша жизнь, если она христианская, — продолжение Его проповеди на земле, живое продолжение Евангелия. Даже человек, который не читал ни разу Евангелие, глядя на жизнь христианина, должен захотеть ему подражать, стать на него похожим.

Нам с вами, православным верующим людям, этот ясный, твёрдый ориентир дан: жизнь во Христе, по Евангелию. В наше время, как и в любое другое, это очень и очень много. Самое трудное и страшное — это жить без ориентира, смысла, понимания того, зачем и для чего я живу. Христиане должны понимать: у них ориентир есть, им дано знать, зачем человек живёт, в самых трудных обстоятельствах иметь опору в этих знаниях и в той великой цели — следовании за Христом, — которую не могут изменить никакие внешние жизненные обстоятельства.

Для христиан, для нас с вами, это не просто некий бонус, как сегодня говорят: нам легче, чем другим людям, потому что у нас есть Кому помолиться, куда смотреть, за Кем идти, есть ответы на вопросы, на которые без Христа мы никогда бы ответы не нашли. Это и определённая ответственность. Если мы всё это знаем, это всё у нас есть, что это обозначает? Это обозначает, что наша жизнь должна соответствовать этому знанию, стать другой. Мы своей жизнью должны засвидетельствовать о том, что можно жить не так, как живут все.

Это наше свидетельство, к которому мы призваны, и наша ответственность перед всем миром, ответственность христиан перед каждым, кто живёт рядом. Те, кто приходит в храм на воскресную службу, могут показать, что можно жить по законам любви, по слову Божию; не поддаваться тому безумию, которое вокруг, а следовать за Христом.

Христианскую жизнь чаще всего пытаются представить как мучение и страдание. На самом деле жизнь христиан — это не простое следование правилам, это обретение радости от встречи со Христом и способность этой радостью поделиться с другими людьми. Если от жизни по любви и вере мы получаем радость, мы счастливы, то мы

этим и всему миру свидетельствуем: не надо думать, что потребление — это всё. Не надо думать, что ненависть, гордыня, вражда, всё то, что сегодня процветает пышным цветом, — норма нашей жизни. Не надо думать, что без этого невозможно прожить, и такими должны быть отношения между людьми. Христиане внутри своей небольшой общины должны научиться жить по законам любви и показать всему миру, что эти законы, если ты по ним живёшь, делают человека и его жизнь счастливыми.

Святитель Спиридон умел это показать своей жизнью, своими делами так, что даже те, кто были равнодушны к его проповеди, не могли оставаться равнодушными к его любви и его делам — они оставляли след в сердцах людей. Сегодня святитель Спиридон продолжает это церковное служение. Мы обращаемся к нему с молитвой, а он, исполняя эту молитву, побуждает наши сердца быть благодарными Богу и учит нас следовать за Христом и ничего выше Христа не ставить в своей жизни.

Если мы над этим сможем задуматься, если каждый из нас сможет осознать, что жить нужно по любви, по слову евангельскому, и свидетельствовать о Христе не словом, а, в первую очередь, своей любовью и своими добрыми делами, мы увидим, как это нашу жизнь сделает другой.

Когда ты делаешь добрые дела, проявляешь к кому-то любовь, в твоём сердце появляется радость. Жизнь того, кто живёт по любви, наполняется радостью, а жизнь в радости — это и есть счастье. Если ты счастливый человек, значит, ты можешь этим счастьем поделиться с другим. Это и есть свидетельство, к которому призваны христиане.

Часто приходится видеть, что христиане жизнь в этой радости, жизнь во Христе меняют на что-то другое. Они забывают о Самом Боге — Источнике этой радости и любви. Бесконечные споры о правилах, о том, что можно и чего нельзя, о том, кто лучше и кто хуже, убивают радость в людях.

Сегодня половина христиан празднует Рождество. С этого года в Украине объявили этот день государственным праздником. Опять слышны споры о том, что есть «хорошие христиане», которые празднуют Рождество 7 января, и есть «плохие христиане», которые празднуют 25 декабря, есть католики и есть православные.

Сегодня не только католики празднуют Рождество, но и греки, которые служат по новому стилю, румыны и многие другие Поместные Православные Церкви. В Украине есть такие области, например, Черновицкая, где один район празднует Рождество сегодня, а другой будет праздновать 7 января.

Я очень хочу, чтобы это не стало поводом для разделений и осуждения друг друга. Мы верим не в календарь, не в числа и даты. Нас Господь призвал последовать за Ним и научиться от Него той жертвенной любви к Богу, которую Он явил к Своему Отцу

Небесному в послушании Ему, и той жертвенной любви к ближнему, которой Господь служил каждому до самой Своей крестной смерти.

Мы сегодня, бывает, это забываем и считаем людей, которые не так, как мы, празднуют, людьми второго сорта, людьми хуже нас. Этого не должно быть. Я считаю, что нам не нужно отказываться от своей традиции. Она для нас важна, она существует неслучайно, и мы будем продолжать ей следовать. Вопрос календаря не стоит у нас на повестке дня, мы как праздновали, так и будем праздновать Рождество в положенное время. Сегодня память святителя Спиридона Тримифунтского, и мы ещё ждём тех дней, когда мы будем праздновать Рождество Христово.

То, что сегодня опять будут разделяться люди — одни будут праздновать Рождество 25 декабря, другие 7 января, — не должно стать поводом для нас, христиан, кого-то осуждать. Не надо этого делать. Это не сделает нас ближе к Богу, не сделает нас лучше и праведнее.

Осуждение, ненависть, вражда никого не делают лучше. Сохранять свою традицию можно без ненависти и вражды, осуждения других людей, ощущения своей исключительности и того, что кто-то ниже тебя. Это всегда проявления эгоизма, даже если якобы в благих целях. Это всегда некий взгляд свысока: «Я не такой, как прочие человецы» (Лк. 8:11). Мы помним, что Господь ответил человеку, который так молился.

Я вас всех поздравляю с праздником святителя Спиридона Тримифунтского! Способность жить по законам любви, не поддаваться всему тому безумию, вражде, ненависти, — то, что должно христиан отличать от всех остальных людей. Это наша ответственность перед Богом.

Мы, христиане, всему миру должны рассказать своей жизнью, что любовь есть, что жить по любви можно, и эта жизнь приносит радость в наши дома и сердца, даёт счастье нашим душам и делает счастливыми других людей. Что единственный способ найти счастье — это научиться любить самому и дать возможность своему сердцу отзываться на любовь других людей и быть благодарными им.

Митрополит Горловский и Славянский Митрофан (Никитин)

Источник: Горловская и Славянская епархия

27 декабря 2017 г.

THE DAILY LIFE OF THE FAMILY OF THE
LAST EMPEROR UNDER ARREST IN
TSARSKOE SELO

*Humble yourselves in the sight of the Lord,
and he shall lift you up (Jas. 4:10).*

Tsarskoe Selo is a small town not far from Petrograd. This place became the country residence of the royal family in the eighteenth century, and preserved this status all the way up to the revolution. The Alexander Palace was located apart from the other buildings, to the northeast of the main Catherine Palace, and it was there that the [family of Nicholas II](#) was imprisoned from March 8 to July 31, 1917.

The [revolution](#), the tsar's abdication, his arrest, and the taking into custody of his august wife and children—the family endured these events separated from the emperor, having no opportunity to morally support him in these cruel times. When the tsar left Petrograd on February 22, 1917, there was no suspicion that his return would be connected with such tragic events. The family was reunited on March 9, although it was no longer the family of the autocrat of the great Russian Empire, before whom all were in awe, but the family of a prisoner. Their life, now confined to the Alexander Palace and the adjacent territory, gradually entered a peaceful course, and acquired the traits of the life of an ordinary family.

Shut-up in Tsarskoe Selo, the family of the last emperor and their attendants endured practically no harassment in everyday life. It was a little corner of peace amidst the raging storm of the revolution. However, the heavy impression of the well-known events was exacerbated by the illness of the royal children. They got sick in mid-February, and their temperatures often rose to 104° and remained there for several days. It became clear on February 23 that [Olga Nikolaevna](#) and Alexei Nikolaevich were sick with the measles. Then Tatiana Nikolaevna got sick (February 24), then Maria Nikolaevna (February 25), then Anastasia Nikolaevna (February 28). By the time of their arrest, March 8, all the children were bedridden. Alexandra Fedorovna studiously recorded every child's body temperature in her diary every day at different times of the day. For example, on March 16, 1917, the tsarina recorded the temperatures of Olga (97.7 in the morning, 104.3 in the afternoon, 98.2 in the evening), Tatiana (99, 104.4, 99), Maria (104, 104.4, 104.4), Anastasia (104.9, 103.3, 103.6), and Alexei (97 in the morning). Alexandra Fedorovna also recorded that day that complications began with Anastasia, which led to pleurisy and pneumonia.

The empress made these entries every day, carefully following the course of their sicknesses. Allegations that the empress was a bad mother, who placed all her work on numerous

nannies, and herself only dealt exclusively with political matters, come to nothing against the fact of her obvious care that is evident from this diary.

The children's sicknesses continued for a long time. Only by May had all the children recovered, and the family's life moved into a relatively calm flow.

Living as prisoners, with an uncertain future and very hazy prospects for regaining freedom did not instill despair in the souls of both spouses. They believed the children should not be deprived of education due to the events they were experiencing, and so they took the teaching of various subjects into their own hands. On April 17, 1917, E. A. Naryshkina, the tsarina's lady-in-waiting, who remained with her under arrest, wrote in her diary: "The tsarevich told me today, 'Papa gave us our exams. He was very displeased and said, 'What did you learn?'" The young maids have offered their services as teachers, and the royal parents have followed their example. The emperor has taken on the task of teaching history and geography, the empress the Law of God and German, Iza—English, Nastenka—art history and music." Alexandra Fedorovna also started teaching English later on. She recorded all the lessons in her diary, and later began to write brief synopses of the lessons. For example, on May 3 she studied the lives of Sts. [Gregory the Theologian](#) and [John Chrysostom](#), the heresy of the Pneumatomachians and the history of the Second Ecumenical Council with Maria, and with Anastasia she discussed the meaning of the Parable of the Fig Tree, the Parable of the Lost Sheep, and the Parable of the Drachma.

She wrote these synopses only for the Law of God lessons; Alexandra Fedorovna rarely wrote the titles of foreign texts on the subject of German or English.

First they taught the heir, and then the Grand Duchesses Tatiana, Maria, and Anastasia. The emperor only taught history and geography to Alexei. There was a schedule for the lessons, but, of course, there were also exceptions. Lessons were usually taught from 10:00 to 1:00. Sundays were always a day off, as were family member birthdays and Church feasts.

The subjects taught were close to the humanitarian cycle. The Law of God was compulsory for all of them, inasmuch as faith was the foundation of all the family's moral values. The Law of God included within itself Biblical studies and the history of Christianity and other religions (Islam, in particular). English and German were also taught. Apparently, the older children already knew English well enough and didn't need to study it any further; only the youngest—Alexei—studied it. Maria and Tatiana studied German, and Anastasia had special lessons on the geography of Great Britain, which Alexandra Fedorovna taught. In general, the tsar taught geography and history (which the grand duchesses already studied earlier) to Alexei.

One of the daily lessons was reading. The tsar would read both for himself and aloud for the whole family. It was an old tradition, preserved from pre-revolutionary times. Family reading

time began in the evening. The tsar himself usually read in the so-called “Red Room.” There were various adventure novels, such as the words of Conan Doyle, Gaston Leroux, Dumas, LeBlanc, and Stoker. They had already read the Russian classics: Chekhov, Gogol, Danilevsky, Turgenev, Leskov, and S. Solovyov. Foreign books were mainly read in English and French, so that reading aloud was a kind of continuation of language studies.

What else was part of the daily routine of the Royal Family and their attendants in addition to lessons and reading? Oddly enough, it did not undergo any drastic changes, excepting only the hours of “state work,” which usually took up eight to nine hours daily, including Saturdays and Sundays. Now this time was filled with work in the garden, lessons with the children, and reading. Even before the revolution, the tsar’s daily routine included various outings, during which the tsar would try to do as much physical labor as possible. Going on hikes, the tsar would walk briskly and cover a large distance. Many ministers, venturing on the walks together with the tsar, could barely make it. His physical activity also included kayaking and biking in the summer and skiing in the winter. In the winter, the tsar often cleared the park roads from snow. All of these activities enumerated were kept up even after his arrest. The tsar made notes in his journal literally every day, such as this:

“June 7. Wednesday... In the morning I went for a walk in the park. After breakfast I cut down three dry trees in the same places near the arsenal. I went kayaking while people were swimming at the end of the pond...”

The tsar would go on his daily walks either with Prince Dolgorukov¹ or the children. Part of the royal family, Prince V. Dolgorukov, and K. G. Nagorny²—the tsarevich’s “uncle”—regularly worked in the garden, including on holidays. They did this work between 2:00 and 5:00. In April, the work included breaking ice and digging the ground for a future garden. The guards not only watched with curiosity, but even took part. Thus, Nicholas II wrote in his journal: “I went for a walk in the afternoon and started working on the garden across from mother’s window. T[atiana], M[aria], Anast[asia], and Valya [Dolgorukov] were busy digging, and the watch guards and their commandant watched, sometimes giving advice.” Work began in May in the garden they had made: “We went to the garden at 2:15, and worked the whole time there with the others; Alix and our daughters planted various vegetables in the beds we’d prepared. At 5:00 I returned home sweaty.” After the crops were planted, they started caring for the garden and sawing trees for firewood.

After this work in the evening, at 5:00, he would have some tea. This tradition was also preserved from before his arrest, and did not change. Then the family again went outside, either to go kayaking or biking.

Every Saturday evening and Sunday morning, and every feast day, the family and its attendants went to church. In Holy Week (March 27-April 1), the family members went to church every day, and on Saturday they communed of the Holy Gifts. The services were held

in their home or “field” church. A moleben for health was served on birthdays and name’s days. Besides the priest, Fr. Athanasy Belyaev, a deacon, and four singers, who, as Alexandra Fedorovna wrote, “wonderfully coped with their responsibilities,” came to the services. “April 9/22. What happiness when they serve Liturgy with such reverence and sing so well,” wrote E. A. Naryshkina in her diary. The services were a necessary element of the royal family’s life. If they were no longer the reigning monarchs, they continued to serve Russia—they served it by their fervent prayer. As soon as good information started to arrive from the front about the offensive, the emperor joyfully wrote, “June 19. Monday... Good news came just before lunch about the offensive that began on the southwestern front. Towards Zolochiv, after two days of artillery fire, our troops broke through the enemy position and took about 170 officers and 10,000 people, six guns, and twenty-four machine guns into captivity. Thanks be to the Lord! May God grant them a safe return! I felt completely different after this joyous news.” All that remained for the royal family to do was to pray for the salvation of Russia, and this, perhaps, was their final service to Russia.

A FAST AND A FEAST

Archimandrite Gregorios Estephan

Great fasts exist before great feasts according to the loftiness of the feast. Every fast is an opportunity to be reminded of our sins and to repent, and every feast is an opportunity to enter into the mystery of the event being celebrated. On Nativity, we have the opportunity to enter into the mystery of God Who, before judging, loves and sacrifices Himself for His loved ones. If we fast and struggle against the enemy, who attempts to drag us away from Christ by drowning us in worldly preoccupations and preparations for the feast, then Christ will reveal His existence inside of us—neither in the visible Earth, nor in the invisible Heaven, but in the tiny manger of our heart both visible and invisible.

He who truly fasts, with repentance and tears, awaits the feast, to celebrate it with vigils, prayers and praises. Thus, true Christians are worthy to celebrate their feasts and to enter into the mystery of Christ’s economy of their salvation. Feasts are for those who fast; those who do not fast are unable to perceive anything of the essence of these feasts—not because God does not accept them, but because they themselves are unable to meet God. As such, God did not hide from Adam, but rather, Adam was not able to face God, because he was heedless and submitted to his passions. Fasting with knowledge and discernment means only one thing: a tireless struggle against the sin that resides in us, against the passions and desires that separate us from God. This is the sacrifice that man offers to God during His feasts: a

laboring soul which loves fasts and hates passions and desires. This is why we say that he who does not fast will never understand the meaning of the feast.

[The Nativity Fast](#) entered Church life at a later stage, after the feast itself was introduced in the fourth century, because the Church organized its liturgical life gradually. Nothing in Orthodoxy came down from Heaven as is, but everything in it is truly inspired from Heaven. The grace of the Holy Spirit is always present in the Church, but it is given to those who worthily participate in it. We certainly know that God sends a special grace during Church feasts, an abundant grace to those who partake of these feasts with fasting and repentance. Such shall truly be with Christ during His feasts and the celebrations of His saints.

The commemoration of these feasts does not attain its deep meaning except in the [Liturgy](#). Here the commemoration is elevated from its devoid intellectual form to man's true communion in this Divine grace which governs the feast. It is a grave mistake when some parishes shorten the liturgical services and celebrate feast day Divine Liturgy in the evening, for about an hour or two, after which that which belongs to Christ is over, and the worldly celebrations begin. Of course, family gatherings with food and drink are not an impediment to the celebration—what is wrong is transforming the goal of the feast into this worldly meeting, instead of living the Nativity event with vigil and night prayer to Christ Who is born for us. What meaning remains in the feast when it starts with a quick divine Liturgy, where the faithful participate without preparation, as if it is a social commitment, and ends with all-night worldly festivities? This feast should not be celebrated in the evening—the evening is not a feast day. It goes without saying that the idea of an evening Divine Liturgy is wrong altogether. This is a sin of the Church that will not be forgiven—when it starts to submit to the carelessness of its members, supporting their worldly lifestyle, which is pulled apart by passions and weaknesses. The Church, concerned for people's salvation, which will be a minority, a remnant, does not cede even a letter of its spiritual law which lifts its faithful from being immersed in worldly cares, directing them to desire only that which belongs to God. Pastoral needs do not permit abdicating the rules of liturgical life. The goal of the Church in this world is not to gather a multitude of people who are content with a smaller dose of the essentials of Church life, but to produce saints by their living of the fullness of this spiritual, liturgical experience.

Christ became incarnate to accomplish this goal, to direct our entire life journey to Heaven. The real danger that the Church is facing today is not limited solely to worldly celebrations of [Christ's Nativity](#), but it is more severe: The world would lead it to wipe out the entire truth and the goal of Christ's Incarnation, similar to what has happened in the Christian West, where Christianity has been transformed into a moral discipline, intended to establish the ideal society, rather than the new man united to Christ's Resurrection.

Mankind waited thousands of years for this night. The whole journey of the Old Testament is completed on this night when God is incarnated, taking the form of a man. History testifies that God endured people weaknesses, sins and iniquities with great patience, in order for them to be accepted as sons instead of slaves. This is what is meant by *fullness of time*. Angels came from Heaven to preach to all creation about this event. Magi from the Far East came; they certainly beheld the angel who preached the conception of Christ in the Virgin's womb, such that they arrived on the day of His Nativity. They fasted and labored, then celebrated with Christ Himself. Their lives were an expectation of this great event. They will behold in Him the Lord of the planets and the stars, coming for their salvation. As for us, as we hurry through this quick Divine Liturgy, we are somehow telling Christ: "You have Your feasts, and we have ours." The Church should remind its faithful that *the Kingdom of God is not eating and drinking, but righteousness and peace and joy in the Holy Spirit* (Rom. 14:17); and this is accomplished solely in the Church, in its fasts, and in all the details of living its faith and its liturgical life.

Christians have forgotten that the Divine Incarnation revealed how God searches for man, not to bind his freedom, but to give him His own Self. He did not come as the mighty of this age; God revealed Himself in this humble way, not to show that He is really *meek and humble of heart*, but because this is the only way that does not negatively affect man's freedom in his belief in God. Through this humble Incarnation, God maintained man's opportunity to freely discover God.

God did not create us for death but for life. The goal of the Incarnation is to beget us again from this eternal death that we voluntarily accepted: *For the Son of Man has come to seek and to save that which was lost* (Lk. 19:10). The festal hymns teach us how to prepare for the coming salvation: "Come, God-inspired faithful, arise and behold the descent of God from on high! He manifests Himself to us in Bethlehem! Let us cleanse our minds, and offer Him a life of virtue instead of myrrh. Let us prepare with faith to celebrate His Nativity, storing up spiritual treasure and crying: Glory to God in the Highest!"

Archimandrite Gregorios Estephan
Abbot of Holy Dormition Orthodox Monastery, Bkeftine, Lebanon
Translation by Maher Salloum

St. Gregory Palamas Publications

12/24/2017

